

Е. В. Волков

СБЫВШИЕСЯ И НЕСБЫВШИЕСЯ ПРОГНОЗЫ ПИТИРИМА СОРОКИНА (ИЗ ИСТОРИИ АНТИБОЛЬШЕВИСТКОЙ ЭМИГРАЦИИ В США)

E. V. Volkov

REALIZED AND UNREALIZED PITIRIM SOROKIN'S FORECASTS (FROM THE HISTORY OF ANTI-BOLSHEVISM EMIGRATION TO THE USA)

Статья посвящена политическим взглядам известного российского эмигранта и ученого-социолога Питирима Сорокина, жившего и работавшего в США. Во второй половине 1920-х он опубликовал «Письмо другу о России», в котором предсказал скорое падение режима большевиков в Советском Союзе. Раскрывается представление не только о политических взглядах и настроениях Питирима Сорокина во второй половине 1920-х гг., а также и позиция тех деятелей эмиграции, которые были солидарны с точкой зрения ученого-социолога, опубликовали в своих изданиях его «письмо» и распространяли эти идеи среди русской диаспоры в США и других странах.

Ключевые слова: эмиграция, Россия, большевизм, политика.

The article is devoted to the political points of view of famous Russian emigrant and scientist-sociologist Pitirim Sorokin who lived and worked in the USA. In the second half of 1920s he published "Letter to a friend about Russia" where he forecasted a soon fall of the Bolshevik regime in the Soviet Union. The article reveals not only Sorokin's political views and moods in the second half of 1920s as well as position of those public leaders in emigration who were in sympathy with the scientist-sociologist's point of view and published his "letters" in their own titles, and spread these ideas among Russian community in the USA and other countries.

Keywords: emigration, Russia, bolshevism, policy.

Жизненный путь и научная деятельность ученого-социолога с мировым именем Питирима Александровича Сорокина (1889—1968) достаточно хорошо изучена отечественными и зарубежными исследователями¹. Кроме того, эмигрировав в США, он вскоре издал свои дневниковые записи, которые вел с 1917 по 1922 гг., в самый тяжелый и переломный период революционного кризиса в России². В 1960-е гг., Сорокин опубликовал автобиографическую статью и мемуары, вышедшие в свет отдельной книгой, куда вошли некоторые части из дневника³. К настоящему времени в нашей стране, начиная с 1970-х гг., защищено не менее 25 диссертаций в области философии, социологии, истории, культурологии и юриспруденции о деятельности Сорокина и его интеллектуальном наследии⁴.

Известно, что являясь членом партии эсеров, Февральские события 1917 г. Сорокин встретил с большим воодушевлением. Его избрали депутатом Учредительного собрания от Вологодской губернии. Он являлся сотрудником редакции газеты «Дело народа». С назначением А. Ф. Керенского министром-председателем Временного правительства Сорокин стал его секретарем и участвовал в разработке проекта Конституции страны. После Октябрьского переворота занял резко враждебную позицию по отношению к новой власти. Принимал активное

участие в противодействии политическому курсу большевиков, сначала в Петрограде, а затем — на севере страны. Дважды оказывался под арестом. Сначала — накануне первого заседания Учредительного собрания в Петрограде. В другом случае после долгих мытарств, скрываясь от большевиков в лесах, сам явился с повинной в отделение ЧК г. Устюга. Здесь в тюрьме написал письмо Северо-Двинскому губисполкому, в котором объявил о сложении своих депутатских полномочий, выходе из партии эсеров и намерении заниматься только наукой и просвещением народа. Письмо опубликовали в архангельской газете «Крестьянские и рабочие думы», а позднее и в центральном органе большевиков «Правде»⁵.

На заявление Сорокина откликнулся лидер большевиков В. И. Ленин, написав по этому поводу статью в ту же «Правду». Председатель Совнаркома с большим удовлетворением встретил отказ Сорокина, как представителя «мелкобуржуазной демократии», от политической деятельности. Он увидел в этом факте явную победу большевиков и их идеологии. Ленин призвал использовать такие моменты и привлекать на свою сторону людей, подобных профессору Сорокину⁶.

Вскоре ученого, переведенного из Устюга в московскую Бутырскую тюрьму, освободили. Он стал заниматься исключительно научными изысканиями

и преподаванием. Но в 1922 г., потеряв работу в Петроградском университете и оказавшись вновь под арестом в Москве, Сорокин был выслан с группой деятелей науки за рубеж.

Сначала некоторое время он вместе с женой находился в Германии, затем — в Чехословакии, а в 1923 г. перебрался за океан, приняв предложение поработать в американских университетах. Здесь он, неплохо зная английский язык, продолжил свои научные исследования и стал известным американским ученым, издав многочисленные труды по философии и социологии. В 1930 г. принял американское гражданство, а в следующем году основал в Гарвардском университете социологический факультет, который возглавлял 12 лет. С 1949 г. стал директором Исследовательского центра альтруистической интеграции и творчества, созданного по его инициативе в университете. В 1965 г. его избрали президентом Американской социологической ассоциации. На склоне лет Сорокин жил в городке Винчестер недалеко от Бостона (штат Массачусетс) в собственном доме с большим садом, продолжая научную работу и увлеченно занимаясь выращиванием азалий. Здесь он скончался и был похоронен. В общем, его научная карьера и частная жизнь в США сложились вполне благополучно. Сорокина по праву считают одним из ведущих социологов XX века.

О политических взглядах Сорокина в эмиграции дает представление его письмо, предназначенное для публикации в русскоязычной прессе⁷. Данный текст является своеобразным политическим манифестом ученого, с его прогнозами относительно дальнейшего развития ситуации в России. Текст, видимо, написан в 1926-м или 1927-м году, о чем косвенно упомянуто самим автором в первых строках письма. Он выбрал хорошо известную манеру эпистолярного жанра — послание анонимному другу. В данном случае Сорокин попытался изложить свои доводы о будущем советской страны, а также ответить на вопросы, что делать и куда двигаться русской эмиграции.

Судя по тексту, Сорокин близок к консервативным взглядам, но он не монархист, а скорее — республиканец. В конце письма, после имени автора имеется надпись «Миннеаполис, Великая Американская Республика». Хотя, впрочем, он готов, ради объединения сил русской эмиграции, отказаться от всех партийных интересов и даже забыть республиканские идеалы. Здесь налицо полное изменение политических установок Сорокина, по сравнению с тем, что он исповедовал в России, вступив в начале XX века в партию эсеров, ориентировавшуюся в своей программе на социалистические ценности. Теперь, спустя годы, оказавшись в эмиграции, идеи социализма для ученого — это пустой звук. Он из революционера превратился в контрреволюционера, сторонника консервативных идеалов.

Главными противниками для автора письма, конечно, являются вожди большевизма, которых он называет «сбродом интернациональных разбойников». По его мнению, «грубияны Сталины», «пьянчуги Рыковы», «ничтожества Менжинские» и им подобная кампания — это «халифы на час». Со всем скоро русский народ при активной поддержке

соотечественников из-за рубежа свергнет тиранию коммунистов в России, столь богатой своим историческим и культурным прошлым. Не таких, а еще более серьезных врагов побеждала, по мнению Сорокина, его родина. Перемелет и этих.

К либеральной русской интеллигенции, которая видела лишь недостатки в развитии общества и государства в России, автор письма относится с явным подозрением. Для такого рода людей он использует уничижительное словосочетание «пискливые комары». Возможно, Сорокин имел в виду лидера партии кадетов и одного из вождей эмиграции П. Н. Милюкова, правда, не упоминая его имени, когда утверждал, что подобные историки русской культуры не видели всего ее богатства, обращая свое внимание лишь на полицейский режим и требуя конституции по западному образцу.

Деятелей эмиграции, придерживавшихся идей евразийства и искавших пути примирения с большевиками, он поднимает на смех, называя подобные заявления «кудрястыми и путаными бреднями». Такая позиция, на его взгляд, не продуктивна и не принесет пользы для будущего России.

С симпатией Сорокин относится к Белому движению, подчеркивая героизм его участников и полагая, что их борьба не была безрезультатной. Но в то же время он призывает белых генералов отказаться от политических амбиций и встать на путь объединения всех здоровых сил эмиграции для дальнейшей борьбы.

Именно в русском крестьянстве ученый видит главного противника новой власти в Советской России. И оно, по мнению Сорокина, заставляет с каждым разом вновь и вновь идти вождям большевизма на уступки обществу в ущерб своей коммунистической идеологии.

Основная масса эмигрантской интеллигенции, за исключением «политиканов», с точки зрения автора, также отличается своей стойкостью, и ведет последовательную борьбу с советским режимом за пределами родины.

Не без гордости Сорокин перечисляет достижения русских деятелей культуры, еще раз подчеркивая их значимость и влияние на другие народы. Из текста следует, что его автор не лишен определенной доли тщеславия. Когда он указывает на заслуги русских ученых-эмигрантов, то не забывает упомянуть свои труды и превосходные отзывы о них американских и немецких коллег.

Сорокин критически относится к позиции бывших руководителей союзников антибольшевистского движения по Антанте, называя их заграничными «тетушками», «шептунами», «гуманистами», которые во многом мешали, а не помогали спасти Россию от большевиков. Поэтому он считает, что русским эмигрантам необходимо отказаться от их советов и так называемой «помощи», и действовать самостоятельно.

В далекой перспективе оптимизм Сорокина оказался верен: советский политический строй в России показал свою нежизнеспособность и потерпел крах. Конечно, здесь ученый оказался прав. Но он просчитался в сроках. Не называя конкретный год, день и час падения власти коммунистов

в России, судя по тексту, Сорокин считал, что это должно произойти очень скоро. Его оптимизм близок взглядам «сменовеховцев», увидевших в НЭПе начало заката советского режима, когда, по его выражению, звучал «гимн торжествующей России». Однако такие утверждения Сорокина, как показали дальнейшие события в Советском Союзе, оказались ошибочными. Вскоре установилась жесточайшая сталинская диктатура, потом наступили более либеральные времена, но, тем не менее, советский режим просуществовал еще несколько десятилетий, до начала 1990-х годов.

Главный призыв, содержащийся в письме, — это сплочение и единство всех русских эмигрантов, которые должны отказаться от своих политических предубеждений для борьбы за освобождение России от власти большевиков. Сорокин питал большие надежды на новое поколение лидеров эмиграции, которые откажутся от склок и распрей, поставив на первое место дело борьбы с тиранией коммунистов ради возрождения родины. Однако надеждам Сорокина так и не суждено было стать реальностью. Русская эмиграция не объединилась и не создала единый фронт против властвующей элиты в СССР. Ее продолжали сотрясать споры и конфликты между монархистами, республиканцами, социалистами и другими политическими течениями.

Таким образом, текст данного «письма» представляет собой важный и интересный исторический источник. Он дает представление не только о политических взглядах и настроениях Питирима Сорокина во второй половине 1920-х гг., а также о позиции тех деятелей эмиграции, которые были солидарны с точкой зрения ученого-социолога, опубликовали в своих изданиях его «письмо» и распространяли эти идеи среди русской диаспоры в США и других странах.

Примечания

¹ См.: Голосенко И. А. *Философия истории П. Сорокина* // Новая и новейшая история. — 1966. — № 4. — С. 85—93; Голосенко И. А. *Питирим Сорокин: судьба и труды*. — Сыктывкар, 1991; Канев С. *Путь Питирима Сорокина*. — Сыктывкар, 1990; Дойков Ю. В. *Питирим Сорокин. Страницы жизни*. — СПб., 1992; Дойков Ю. В. *Питирим Сорокин* // США: Экономика. Политика. Идеология. — 1992. — № 6. — С. 57—65; Johnston B. V. *Pitirim A. Sorokin: An intellectual biography*. Kansas, 1995; Sorokin and Civilization: Centennial Assessment. London, 1996; Яковец Ю. В. *Великие прозрения Питирима Сорокина и глобальные тенденции трансформации общества в XXI веке*. — М., 1998; Тихонова П. А. *Социология П. А. Сорокина*. — М., 1999; *Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени. Материалы к международному научному симпозиуму, посвященному 110-летию со дня рождения П. А. Сорокина*. — СПб., 1999; Зюзев Н. Ф. *Философия Питирима Сорокина*. — Сыктывкар, 2004; Василенко В. В. П. А. Сорокин. Опыт интеллектуальной биографии. — Ставрополь, 2005 и др.

² Sorokin P. *Leaves from a Russian Diary*. New York, 1924. Российское издание: Сорокин П. А. *Страницы из русского дневника [1917—1922]* // Рубеж : альманах социальных исследований. — 1991. — Вып. 1. — С. 57—73; 1992. — Вып. 2. — С. 3—18.

³ Sorokin P. A. *Sociology of My Mental Life* //

P. J. Allen, P. A. Sorokin. *The American Sociological Forum*; Durham N. C., 1963. P. 4—36; Sorokin P. A. *A Long Journey: The Autobiography*. New Haven, 1963. Российские издания: Сорокин П. А. *Долгий путь: автобиографический роман* / пер. с англ. П. П. Кротова, А. В. Липского. — Сыктывкар, 1991; Сорокин П. А. *Долгая дорога: автобиография* / пер. с англ. А. В. Липского. — М., 1992.

⁴ См.: Головкин Э. П. *Проблемы социальной динамики в социологической концепции П. Сорокина (критический анализ)* : дис. ... канд. филос. наук. — М., 1970; Бормотова С. *Ленинская критика реакционных общесоциологических концепций П. А. Сорокина и других антимарксистов в первые годы Советской власти (1917—1922)* : дис. ... канд. филос. наук. — М., 1971; Момджян К. Х. *Критический анализ теории социально-исторических суперсистем в философско-исторической концепции П. Сорокина* : дис. ... канд. филос. наук. — М., 1974; Сербенко Н. И. *Критика этической концепции Питирима Сорокина* : дис. ... канд. филос. наук. — Л., 1982; Карпушина С. В. *Критический анализ культурологической концепции Питирима Сорокина* : дис. ... канд. филос. наук. — М., 1982; Волгина С. Л. *Критика социологической концепции религии П. Сорокина* : дис. ... канд. филос. наук. — Л., 1984; Маулина Н. Н. *Культурно-историческая концепция П. Сорокина* : дис. ... канд. ист. наук. — Казань, 1991; Казанцева Л. В. *Проблема христианства в социально-философской концепции П. А. Сорокина* : дис. ... канд. филос. наук. — М., 1995; Воробьева М. З. *Логико-философский анализ концепции теоретической социологии П. А. Сорокина (замысел, воплощение, судьба)* : дис. ... канд. филос. наук. — М., 1997; Петухова Л. Г. *Искусство как фактор социокультурной динамики в философии Питирима Сорокина* : дис. ... канд. филос. наук. — М., 1997; Зюзев Н. Ф. *Ценностные основания философии истории П. А. Сорокина: поздний этап творчества* : дис. ... канд. филос. наук. — М., 2000; Савинкова О. Н. П. А. Сорокин: концепция социальных перемен (исторический аспект) : дис. ... канд. ист. наук. — Ростов н/Д, 2002; Головкин Ю. В. *Концепция морально-политического кризиса П. А. Сорокина* : дис. ... канд. филос. наук. — М., 2003; Меняева М. П. *Социокультурная реальность на рубеже XX—XXI веков в контексте концепции конвергенции П. А. Сорокина* : дис. ... канд. культурологии. — Челябинск, 2003; Зюзев Н. Ф. *Философия Питирима Сорокина* : дис. ... д-ра филос. наук. — М., 2004; Казакова С. П. *Кризис цивилизации в свете социальной философии П. А. Сорокина* : дис. ... канд. филос. наук. — М., 2004; Латышева М. Г. *Социологическая проблематика в публицистике Питирима Сорокина* : дис. ... канд. социолог. наук. — СПб., 2005; Федякина Е. В. *Питирим Александрович Сорокин: общественная и научная деятельность* : дис. ... канд. ист. наук. — Самара, 2005; Бадмаева М. В. *Социальная философия Питирима Сорокина: сущность, особенности* : дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2006; Ломоносова М. В. *Социология революции П. А. Сорокина* : дис. ... канд. социолог. наук. — СПб., 2006; Василенко В. В. *Интеллектуальная биография П. А. Сорокина: опыт нового исследования формирования «интегральной» методологии социально-исторического познания* : дис. ... д-ра ист. наук. — Ставрополь, 2006; Сухая В. В. *Факторы социокультурной трансформаций искусства в культурфилософии Питирима Сорокина* : дис. ... канд. культурологии. — М., 2006; Андреев О. Е. *История революции и гражданской войны в России в трудах П. А. Сорокина* : дис. ... канд. ист. наук. — Н. Новгород, 2006; Федорова И. С. *Методы циклического развития искусства в социологии Питирима Сорокина* : дис. ... канд. культурологии. — СПб., 2009; Ментюкова М. А. *Государ-*

ственно-правовые воззрения Питирима Александровича Сорокина : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2010.

⁵ Отречение Питирима Сорокина // Правда. — 1918—20 ноября.

⁶ См.: Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. : в 55 т. — Т. 37. — М., 1977. — С. 188—197.

⁷ Сорокин П. Письмо другу о России // Борьба за Россию. — № 53; Вестник Общества русских ветеранов Великой войны (Сан-Франциско). — 1928. — № 21. С. 5—9.

Поступила в редакцию 10 января 2013 г.

ВОЛКОВ Евгений Владимирович, окончил Челябинский государственный университет (1989), доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, директор научно-образовательного центра «Устная история», Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Сфера научных интересов: история Белого движения и российской эмиграции, культурная память советского общества о гражданской войне, устная история, кино и история. E-mail: evgeny-volkov@mail.ru

VOLKOV Evgeny Vladimirovich graduated from Chelyabinsk State University (1989), doctor of historical sciences, professor, Department of Russian History, director of scientific educational center “Oral history”, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia). Sphere of scientific interests: history of White movement and Russian emigration, cultural memory of the soviet society of civil war, oral history, cinema and history. E-mail: evgeny-volkov@mail.ru